

ВСПОМИНАЯ ТОТ АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ...

Это было так недавно, будто вчера...

На днях в отделе испытаний, где работаю, как-то сам собой завязался разговор о 12 апреля 1961 года. И каждый вспомнил тот день до мельчайших подробностей.

Это было так давно, будто прошла целая эпоха...

Семимильными шагами, от одного достижения к другому, шла советская космонавтика всю минувшую четверть века: от 108 минут космического полета Юрия Гагарина до 237 суток жизни и работы на орбите Л.Кизима, В.Соловьева, О.Атькова, от одноместного «Востока» к многоместным «Союзам», «Салютам». Уже есть космонавты, прожившие в космосе почти год. В канун XXVII съезда КПСС на орбиту выведена научная станция «Мир» с шестью стыковочными узлами — станция нового поколения. С ней стыковался космический корабль «Союз Т-15», пилотируемый летчиками-космонавтами Л.Кизимом и В.Соловьевым. А какой захватывающий эксперимент провели совсем недавно советские специалисты! Я имею в виду встречу в далеком космосе межпланетных станций «Вега-1» и «Вега-2» с кометой Галлея.

12 апреля — это день всего человечества. Именно в этот день человек с планеты Земля впервые распахнул дверь в космическое пространство.

12 апреля — это день нашей страны. Каждый ее гражданин может гордиться: первый искусственный спутник Земли — советский спутник, первый человек в космосе — гражданин СССР.

12 апреля — это день советских ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих, завоевавших Родине непреходящий научно-технический приоритет, поднявших на космическую высоту ее славу, ее авторитет.

12 апреля — это день Королева. Главного конструктора. Основателя практической космонавтики. Широко известна фотография, сделанная вскоре после полета «Востока»: сияющий

Юрий Гагарин и Главный конструктор, сидящие на скамейке. Однажды, разглядывая эту фотографию, космонавт Олег Макаров заметил: «А не кажется ли вам, что Сергей Павлович смотрит на Юру, немного ему завидуя?» Присутствующие согласились, потому что хорошо знали, как страстно любил летать С.П.Королев.

12 апреля — это день Гагарина. Биографию Юрия Алексеевича Гагарина изучают в школах нашей страны, о нем знают далеко и за ее пределами. И каждый школьник, полагаю, задумывается над вопросом: а почему именно Юрий Гагарин стал первым космонавтом?

...Сначала их вызывали в Москву — чуть более сотни летчиков. В отряд вошло всего двадцать. К первому полету отобрали шестерых. Наконец, остались двое: Титов и Гагарин. И вот уже Государственная комиссия утверждает первым Ю.Гагарина. Почему? Этот вопрос я однажды задал давнему знакомому, замечательному человеку, первому начальнику Центра подготовки космонавтов Евгению Анатольевичу Карпову, бывшему, по признанию первых космонавтов, самым близким тогда для них человеком. Он ответил так: «Каждый из первого отряда был подготовлен хорошо. И каждый мог совершить полет. Но мы прекрасно понимали, какая слава обрушится на первого. Знали, что делает она иногда с человеком. Первый должен был выдержать ее натиск, правильно себя поставить, показать пример следующим за ним. Гагарин лучше других: на наш взгляд, подходил для этого. С высоты прожитых лет скажу: мы не ошиблись».

Благодарная память хранит множество историй, каким Человеком он был. Сегодня вы познакомитесь еще с одним рассказом об этом.

Юрий МАРКОВ,
инженер-испытатель
космических аппаратов,
член совета Мемориального
музея Ю. А. Гагарина

ПИСЬМА ГАГАРИНУ

В тот незабываемый апрельский день, когда и снег-то не везде еще сошел, вдруг неожиданно грянул гром — казалось, сами небеса пожелали донести до Земли великую весть: к мириадам звезд устремился первый Человек! А уж что было в поселке Чкаловском — всех, как вихрем, подняло из домов. Со всех сторон только и слышалось: «Человек в космосе! Советский человек в космосе!» «Наш Юра Гагарин!»

Анну Петровну Ревенкову ноги сами понесли к дому Гагариных. Сразу же увидела Валу: та выбежала прямо в халатике — потрясенная, глаза мокрые от слез. Все ее поздравляли. Подошла и Анна Петровна: «Валечка, слышно ли дело, Юра-то на весь мир прогремел...»

Весь день шумел, ликовал подмосковный поселок близ станции Чкаловская. А почтальон Анна Петровна в какой дом ни зайдет — словно бы и

не до писем теперь. Единственные у всех слова — «Юрий Гагарин». Многие не представляли его совсем. Подступали с вопросами: «Петровна, ты здесь всех знаешь. Какой он, наш первый космонавт?» «Какой, какой», — отвечала, — добрый, обходительный, простой». А сама никак не могла вобрать в голову, что непостижимую крепость сердца, отвагу выказал этот летчик, всегда веселый и совсем еще молодой. Как увидела его впервой, ну прямо в душу вошел... Задумалась и над самим событием. До чего техника дошла: не на самолете — в ракете взлетел. Вспомнила, как в деревеньке под Волоколамском, где росла, чудом невиданным оказался появившийся вдруг над самым лугом, где сгребали сено, аэроплан. Побросали вилы, побежали к дальним стогам, куда юркнула на посадку стальная птица.

Вспомнила первое письмо, которое

доставляла Юрию Гагарину, — адресат незнакомый, стало быть, в Чкаловском «новенький». Обратила внимание: письмо из Гжатска. А потом зачистила в этот дом. Выйдет Юра открывать, уведет ее в комнаты, усадит на стул. Сам смеется. Дочка подбежит: первенькая еще тогда. Он ее в охапку: «Тетя Ань, посмотри, какая у меня дочь!» Знаю дело, вылитый отец. Брал ее с собой на утренние пробежки. Сам в тренировочном костюме, малышка в брючках за ним семенит. Завидит Юра своего почтальона с сумкой на плече: «Тетя Ань, подстраивайся к нам в хвост».

Писем Гагарину приходило много. И технические журналы, и книги. Бандероли заказные с отпечатанными на машинке адресами. Решает Анна Петровна про себя, отсортировывая их: «Видно, этот душевный, голубоглазый парень особенный, не простой...»

Как только весть о первом полете человека в космос разнеслась по миру, посыпались телеграммы в Чкаловское. И письма накапалывались к концу дня горой. Анне Петровне теперь не хватало времени. Задерживалась на

работе, разбирая, чтоб поспеть доставить с самого утра. И каких только писем не было! И надписанные иностранными словами, с незнакомыми марками, и с адресом, старательно выведенным детской рукой, и неровными печатными буквами: может, от старых, малограмотных людей... Никакой сумки почтальонской не хватало. Завела специальную — для почты Гагарину. Принесет в квартиру, высылет на стол — Юра глянет, всплеснет руками: «Когда же я только все это перечитаю! Ведь завтра опять такую сумку принесешь».

Однажды пришла — ни Юры, ни Вали дома нет. Открыла незнакомая женщина с полноватым лицом. Сердцем учуяла: Юрина мать. Отдала ей почту. Посидели вместе. Поговорили о детях, о Юре. Вспомнили, как трудно было их растить в войну. На глазах у Анны Тимофеевны заблестели слезы. Засуетилась и Анна Петровна, отыскивая в карманах платок...

Еще вспомнила, как однажды пришла, а у Гагариных полно гостей. И все, видно, корреспонденты. С фотоаппаратами, магнитофонами. Поставила тихонечко сумку у двери и хотела незаметно уйти. Но не тут-то было. «Тетя Ань, ты что это задний ход даешь?» — подхватил ее Юра и прямо к корреспондентам: — Сфотографируйте на память с моим почтальоном». Анна Петровна засмузилась, про себя подумала: «Я — простая женщина, а он вон кто!» Отказалась сниматься. До сих пор жалеет, корит себя за свою нерешительность.

После Юрия Гагарина другие космонавты полетели: Герман Титов, Николаев и Попович, Быковский, Валя Терешкова, Беляев с Леоновым, Георгий Тимофеевич Береговой, Шаталов... Им корреспонденция тоже приходила со всех концов земли. И для всех для них она «тетя Аня — почтальон». Взлетит какой из них в космос — как за родного сына, сердце болит. Устремит порой глаза к потемневшему вечернему небу, приметит особо яркую звезду, которая неудержимо катит вперед, и подумает: «Может, наш космонавт промчался. Летит над миром с легкой Юриной руки...»

...Четверть века с той поры прошло. А почтальон Анна Петровна Ревенкова со своей неизменной сумкой на плече, как и прежде, разносит письма, телеграммы.

Вся страна отмечает в эти дни славный юбилей первого полета человека в космос. Празднуют космонавты, летчики, создатели межпланетных космических кораблей. Кажется, ликует и сама весна: яркое солнце, чистое небо, ручейки наперегонки. У дома номер четыре, на улице Циолковского, в Чкаловском, где прежде жили Гагарины, — мемориальная доска, живые цветы. А в центре Звездного городка, на площади, — величественный памятник Юрию Гагарину. К нему всякий раз после полета, не заходя домой, приходят космонавты. Сюда приезжают люди из разных уголков нашей Родины, всей планеты, приезжают те, кому дорого имя Гагарина и все, что сделано им для землян.

А. ГУЛЯЕВА

Фото П. БАРАШЕВА.